

Малыш Но-Но внимательно посмотрел на Хэ Дачжуана и, убедившись, что тот действительно чувствует себя хорошо, сразу же радостно улыбнулся.

— А если папе вдруг станет плохо, Но-Но будет рядом с тобой, хорошо?

Хэ Дачжуан тут же прижал голову Малыша Но-Но к своей груди, крепко обняв его, и тихо ответил:

— Хорошо.

Через некоторое время Цзинь Жуй поднялся с завтраком и, увидев на кровати большого и маленького, почувствовал, как его сердце наполнилось теплом.

Малыш Но-Но с некоторым страхом посмотрел на Цзинь Жуй, ухватился за одежду Хэ Дачжуана и тихо спросил:

— Папа, мне нужно уйти?

Хэ Дачжуан сначала не понял, но потом осознал, что Малыш Но-Но боится, что Цзинь Жуй будет его ругать. Вчера он уже получил выговор за то, что хотел спать с папой. Сегодня он снова с папой и теперь боялся, что Цзинь Жуй снова будет злиться.

Погладив Малыша Но-Но по спине, Хэ Дачжуан успокоил его:

— Но-Но, ты же договорился с папой, что ночью не будешь спать со мной? Но сейчас день, папа не будет злиться.

Малыш Но-Но, услышав это, сразу же обрадовался.

Цзинь Жуй, услышав их разговор, промолчал, подошел и помог Хэ Дачжуану сесть, после чего сказал:

— Попробуй, это мое новое блюдо. Посмотрим, понравится ли тебе?

Хэ Дачжуан кивнул и начал есть завтрак.

Цзинь Жуй, помимо того, что любил быть рядом с ним, теперь еще и увлекся готовкой. Его кулинарные навыки улучшились, и он начал экспериментировать, чтобы Хэ Дачжуан ел больше. Иногда он даже придумывал новые блюда, чтобы порадовать его.

Хэ Дачжуану очень нравилось это чувство, поэтому каждый раз, когда Цзинь Жуй готовил, он старался съесть как можно больше.

Результаты были налицо: он набрал несколько килограммов, и все это было заслугой Цзинь Жуй.

Блюда Цзинь Жуй не только были вкусными, но и выглядели очень аппетитно.

Малыш Но-Но, увидев еду, тут же сглотнул слюну. Он не был голоден, но никогда не пробовал того, что приготовил папа.

Он спрашивал, почему папа не готовит для него.

Однако папа ответил:

— В этом мире только твой папа может есть то, что я готовлю. Если хочешь уникальные блюда, найди того, кто будет любить тебя достаточно сильно.

Хотя он не понял последней части, первую он уловил четко: то, что готовил папа, мог есть только папа.

Теперь, глядя на завтрак, Малыш Но-Но снова сглотнул слюну, очень хотелось попробовать, какой он на вкус.

Хэ Дачжуан не решался дать Малышу Но-Но попробовать. Он помнил, как однажды Малыш Но-Но тоже хотел попробовать то, что приготовил Цзинь Жуй, и тот потом долго ревновал, говоря, что его еда предназначена только для него одного.

Черт возьми, разве Малыш Но-Но — это кто-то чужой? Это же твой сын! В его жилах течет твоя кровь, это всего лишь кусочек еды, стоит ли так переживать?

Но для Цзинь Жуя это действительно было важно.

Более того, он запоминал такие моменты и потом в постели медленно мучил тебя, заставляя сходить с ума. Ты умолял его отпустить, обещая больше никогда не делиться его едой ни с кем, даже с родным сыном. Только тогда он отпускал.

В таких вещах Цзинь Жуй был особенно властным, и иногда Хэ Дачжуану так хотелось дать ему пару пощечин.

Но судя по тому, насколько бесстыжим был Цзинь Жуй, даже если бы он дал ему пощечину, тот бы спросил, не болит ли рука, стало ли легче, и не хочет ли он дать еще пару.

Поэтому Хэ Дачжуан решил в этом вопросе уступить Цзинь Жую.

Цзинь Жуй, словно нарочно дразня Малыша Но-Но, открыл рот, чтобы Хэ Дачжуан покормил его.

Хэ Дачжуан посмотрел на него и с раздражением сказал:

— Ты сам не можешь есть?

Цзинь Жуй, не смущаясь, ответил:

— У меня рука болит, не могу поднять. Сяочжуан, покорми меня, я с утра еще ничего не ел, голодный.

Хэ Дачжуан, глядя на жалобное выражение лица Цзинь Жуя, не знал, у кого тот научился так мастерски применять этот прием, даже лучше, чем Малыш Но-Но. Это было просто беспредельно.

Но в сочетании с его лицом это действительно каждый раз смягчало сердце.

Раздраженно, он зачерпнул ложку и сунул ее в рот Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй тут же с удовольствием принял еду, с улыбкой глядя на Хэ Дачжуана, его лицо было наполнено нежностью.

Малыш Но-Но смотрел на папу и отца, чувствуя легкую грусть.

Вдруг он вспомнил брата Ань-Аня, и ему стало грустно.

Много лет спустя Малыш Но-Но понял свои чувства в тот момент.

Это поведение — сыпать «собачьим кормом» перед одинокими, — он с детства привык к этому и стал невосприимчив.

Цзинь Жуй в последние дни был расстроен, потому что его любимый супруг выгнал его из комнаты.

Цзинь Жуй чувствовал себя очень обиженным. Он не сделал ничего плохого, в последние дни вел себя хорошо, не мучил Хэ Дачжуана, так почему же супруг его выгнал?

Супруг, если ты хочешь меня выгнать, хотя бы дай мне причину.

Однако Хэ Дачжуан лишь мрачно посмотрел на него и сказал одно слово:

— Нет!

Поэтому Цзинь Жуй был в замешательстве. Причины нет, так в чем же дело?

Но больше всего его огорчало то, что Хэ Дачжуан выгнал его, но впустил Малыша Но-Но.

Он помнил, как Малыш Но-Но смотрел на него с выражением «сам виноват», как будто говоря: «Тебе и надо!»

Цзинь Жуй стиснул зубы, решив, что, когда Хэ Дачжуан снова будет в хорошем настроении и вернет его в свою милость, он обязательно преподаст Малышу Но-Но урок. Пусть знает, что нельзя занимать его супруга, ищет неприятностей!

Мама Хэ и папа Хэ, встав рано утром, увидели Цзинь Жуя, сидящего у двери с жалобным выражением лица. Он выглядел настолько несчастным, что они могли только сказать: «Сам виноват!»

Мама Хэ потерла виски и спустилась вниз.

Папа Хэ с безразличным видом посмотрел на Цзинь Жуя, фыркнул и ушел.

Цзинь Жуй почувствовал себя еще более обиженным. Он же ничего плохого не сделал, почему все на него нападают? Супруг, я не виноват!

А тем временем Хэ Дачжуан лежал на кровати, обнимая Малыша Но-Но, и читал ему книгу.

Он рассказывал Малышу Но-Но историю о Кон Жуне, который уступил грушу.

Закончив рассказ, Хэ Дачжуан погладил голову Малыша Но-Но и спросил:

— Но-Но, понял ли ты смысл этой истории?

Малыш Но-Но, моргая большими глазами, подумал и кивнул:

— Понял.

Хэ Дачжуан снова погладил его голову и спросил:

— Тогда скажи папе, почему Кон Жун уступил грушу?

Малыш Но-Но с серьезным видом ответил:

— Потому что мы должны уважать старших и заботиться о младших.

Хэ Дачжуан рассмеялся, обнял Малыша Но-Но и поцеловал его в щеку:

— Но-Но, ты такой умный.

Малыш Но-Но сразу же радостно заулыбался, показывая свои ямочки, что выглядело очень мило.

Сердце Хэ Дачжуана растаяло, он погладил голову Малыша Но-Но и сказал:

— Но-Но, ты всегда должен уважать старших и заботиться о младших, быть хорошим ребенком, хорошо?

Малыш Но-Но, обнимая руку Хэ Дачжуана, энергично кивнул:

— Я буду заботиться о бабушке и дедушке и слушаться папу и отца.

Хэ Дачжуан улыбнулся и снова поцеловал Малыша Но-Но в щеку.

Малыш Но-Но с наивным выражением лица посмотрел на Хэ Дачжуана и с некоторым сомнением спросил:

— Но папа, у меня нет младшего брата, как же мне заботиться о нем?

Хэ Дачжуан на мгновение замер, глядя на полный надежды взгляд Малыша Но-Но, вздохнул и сказал:

— Но-Но, скоро у тебя будет младший брат, так что ты должен хорошо заботиться о нем, хорошо?

Малыш Но-Но загорелся, сразу же сел на кровати и с восторгом посмотрел на Хэ Дачжуана:

— Папа, правда? У меня действительно будет младший брат?

Хэ Дачжуан положил руку на свой живот и улыбнулся:

— Да, Но-Но, скоро у тебя будет младший брат.

Малыш Но-Но был настолько взволнован, что чуть не подпрыгнул, схватил руку Хэ Дачжуана и спросил:

— Папа, папа, а где он?

Хэ Дачжуан смутился, но все же приподнял одеяло, взял руку Малыша Но-Но и положил на свой живот:

— Брат еще в животе у папы, когда Но-Но немного подрастет, он появится.

Малыш Но-Но с горящими глазами смотрел на живот Хэ Дачжуана, осторожно касаясь его рукой. Хотя он ничего не чувствовал, он был в восторге:

— Папа, он действительно там?

<http://bllate.org/book/16150/1448407>